

УДК 81, 373.7(512.145)

НАЛИЧИЕ ОБЩИХ ЧЕРТ У ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, СЛОВ И СВОБОДНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Куртсеитов А. М.

*Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, г. Симферополь, Украина,
e-mail: crimeantatarphilology@hotmail.com*

В статье общие и специфические фразеологические средства систематизированы в нескольких аспектах, а также дано толкование большого количества фразеологизмов, относящихся, в частности, к истории и этнографии. Широко использованы описательный, сравнительно-исторический, структурный методы исследования, что способствовало углубленному анализу крымскотатарских фразеологизмов.

Ключевые слова: структура, семантика, фразеологизм, фразеологическая единица, идиома, метод, словосочетание, крымскотатарский язык.

Актуальность. Определить специфику фразеологизма можно лишь отграничив его от отдельного слова и также от свободного сочетания слов. Например, рассмотрим фразеологический оборот:

Алтын кѡафа – золотая голова; умный.

В языке это выражение воспринимается как единое целое, а при синтаксическом разборе является одним из членов предложения, отвечающим на один и тот же вопрос. По структуре – это предложение, состоящее из двух слов, каждое из которых имеет свое лексическое значение:

Алтын – золотой, *кѡафа* – голова.

Постановка проблемы. Выражения такого типа в крымскотатарском языке считаются не свободными, а фразеологическими словосочетаниями, потому что, во-первых, они не создаются говорящим в процессе речи, а воспроизводятся в готовом виде, во-вторых, они отличаются образностью, выразительностью. Например, возьмем фразеологизмы, образованные от слов, обозначающих части человеческого тела:

Агъыргъан сугине басмакъ – наступать на больную кость; задеть за живое.

Сабира хала бутюн чеберлигини кѡйуйт, пироглар тиширмеге азырланмакъта экен, мен онынъ агъыргъан сугине бастым. (Ш. Алядин) – Когда же тетя Сабира с увлечением приготовилась печь пироги, я испортил ей настроение.

Козьден кечирмек – провести через глаз; просмотреть.

Уйлелик тенефюсте Бассараба иле Рашид келип, бизим ишлерни козьден кечирдилер. (Ю. Болат) – Бассараба с Рашидом пришли во время обеденного перерыва, чтобы посмотреть нашу работу.

Мийлери бузлай – мозги мерзнут; сильно замерзнуть.

Оларнынъ мийлери бузлай, кемиклери сызлай. (У. Эдемова) – Они сильно замерзли.

Къызма табан – с горячими пятками; вспыльчивый.

Лякин Алимнинъ къызма табанлыгъыны бильгенинден, бу акъта индемей къалды. (Ю. Болат) – Но, зная вспыльчивость Алима, он промолчал.

Догъру юрекли – с прямым сердцем; честный.

Къарысы Тензиле енге догъру юрекли, хош черели, толу мучели къадын. (Ш. Алядин) – Жена его, тетя Тензиле честная, приветливая, полная женщина.

Кирпик юммакъ – сомкнуть ресницы; моргать.

Асаннынъ янында отурып, сабагъадже кирпик юммады. (Дж. Гъафар) – Сидя возле Асана, он до утра не заснул.

Объектом исследования являются фразеологические единицы, которые могут быть соотносительны со словами, словосочетаниями и предложениями. **Предметом** исследования выступают семантические особенности крымскотатарских фразеологизмов. Внешне образование фразеологических единиц может совпадать по определенной структурной модели с образованием свободного словосочетания. Например, есть образное выражение: *къолгъа алмакъ* – в руки взять; арестовать. Оно представляет собой фразеологическую единицу лексического типа, а точно такое же по своей грамматической структуре словосочетание: *ишке алмакъ* – взять на работу, лишено всякой фразеологичности. **Целью** работы является исследование фразеологизмов служащих для номинации предметов и явлений окружающего мира.

По своей семантике и структуре фразеологические единицы крымскотатарского языка могут быть соотносительны со словами, словосочетаниями и предложениями. В зависимости от этого они могут рассматриваться в трех группах:

1. Фразеологические единицы, равнозначные по своей семантике слову. Значение их можно передать одним словом:

Бурну алдында – перед носом; рядом.

2. Фразеологические единицы, равнозначные по своей семантике словосочетанию. Значение их можно передать только свободным словосочетанием:

Ит масхарасы этмек – сильно опозорить.

3. Фразеологические единицы, равнозначные по своей семантике предложению. Они являются предложениями не только по значению, но и по структуре:

Бир аякъ кирип чыкъмакъ – быстро зайти и выйти.

Несмотря на то, что фразеологический оборот состоит из слов и по структуре напоминает словосочетание, между словом и фразеологизмом имеется ряд различий.

Большинство крымскотатарских фразеологизмов состоят из двух или более слов. Например:

Къанлы куньлер – кровавые дни; несчастные дни.

Дюнъя къуванчыны корьмеди, яврум, къанлы куньлерде догъды, чекильмез азап-лардан ольди. (А. Дерменджи) – Земной радости не увидел, родной, в несчастные дни родился, от невыносимых страданий умер.

Естественно, во фразеологизмах каждый компонент оформляется отдельно, поэтому может сохраняться их сочетаемостная форма. Например:

Зеэрли сёзлер – ядовитые слова; оскорбления.

Бу зеэрли сёзлер мени кьуртурттылар. (А. Велиев) – Эти оскорбления меня взбесили.

Во фразеологизмах допускается опущение компонента, чего невозможно сделать с морфемами слова: *бир баш олмакъ* – одной головой быть; *бир баш* – одна голова.

Косе, бир баш олып, къадынынъ эвине етип келе. (А. Велиев) – Косе, будучи один, пришел к дому судьбы.

Бунынъ не олгъаныны бильмеге еди дегиль, бир баш да етерликтир. (А. Велиев) – Чтобы узнать это, не семь, а одной головы достаточно.

Однако, наличие общих черт у фразеологизма, слова и свободных словосочетаний более весомо и значительно. Так фразеологические обороты целостны по семантике, они могут быть одним членом предложения.

Фразеологизмы, как и слова, служат для номинации предметов и явлений окружающего мира. С этим связаны исторические изменения фразеологического состава крымскотатарского языка.

Большинство фразеологизмов, как и слова, устойчивы в своем составе. Фразеологический оборот состоит из определенных слов, а некоторые фразеологизмы постоянны по порядку следования компонентов, что также сближает их со словом, в котором каждая морфема также строго следует одна за другой.

Фразеологическим единицам и словам характерно наличие грамматических категорий. Компоненты фразеологизма могут грамматически согласовываться с одним из членов предложения, могут управлять каким-либо членом предложения или быть управляемыми, наконец, могут сочетаться с другими словами на основе приыкания.

Фразеологический оборот, как и слово, не образуется в самом процессе речи, а воспринимается как готовая значимая единица. Например:

Бурун тюбюнде – под носом; очень близко.

Къаравуларнынъ бурну тюбюнде, къач саатлер, ашагъа тюшмеге ер араштыргъан. (А. Дерменджи) – У охранников под носом, несколько часов, он искал дорогу вниз.

Фразеологизмы, как и слова, в зависимости от своей лексико-грамматической характеристики могут выступать в роли различных членов предложения: быть подлежащими, сказуемыми, дополнениями, обстоятельствами и определениями.

У фразеологизма и свободного словосочетания есть общие и отличительные черты. Фразеологизм тоже словосочетание, но его формирование в каждом конкретном случае обусловлено определенными семантическими факторами. Компоненты фразеологизма не имеют самостоятельности. На задний план отходят и синтаксические отношения.

Многие фразеологизмы это переосмысленные конкретные словосочетания, поэтому они соотносятся со свободными словосочетаниями только по своему происхождению.

Например, такие свободные словосочетания, как:

Джаны сыкъылды – душа сжалась; *къолы къашына* – рука чешется;

переосмыслены во фразеологические обороты: *джаны сыкъылды* – соскучился; *къолы къашына* – не терпится.

Крымскотатарские фразеологические обороты допускают замену компонентов, от этого значение фразеологизма не изменяется, но естественно варьируется образное наполнение: *адджы тилли* – с горьким языком; *биберли тиль* – с перцем язык.

В данном случае, от замены компонентов значение фразеологизма не изменилось.

В крымскотатарском языке некоторые фразеологические обороты с семантически очень спаянными компонентами превратились в слова. Но это произошло в тех случаях, когда фразеологизм состоял не более чем из двух слов:

Ач козь – ачкозь – голодные глаза, обжора;

Аякъ къап – аякъкъап – чехол для ног, обувь;

Ель къуван – елькъуван – погонщик ветров, мельница;

Ачыкъ агъыз – ачыкъагъыз – с открытым ртом, раззява.

Как было отмечено выше, по своей номинативной функции слово и фразеологизм в основном совпадают, то и другое выражает определенные понятия и служат обозначениями явлений действительности. Вместе с тем, между ними имеются различия, которые и вынуждают признать их единицами разного порядка. Различаются они главным образом по внешнему и по ряду внутренних признаков. Многие исследователи определяют слово как “цельнооформленную”, а фразеологизм, как “раздельнооформленную” единицу. Значит, для внешнего разграничения слов как однолексемных единиц и фразеологизмов, как многолексемных может послужить именно этот признак, который невозможно применить для различения разных типов словосочетаний, которые все являются раздельнооформленными. Основное различие между словом и фразеологической единицей кроется в их семантике. В слове доминирующим является прямое номинативное значение, а во фразеологизме – образно-номинативное. Отсюда исходит и коммуникативное назначение этих единиц: слово в основном обозначает, а фразеологизм всегда изображает.

Наличие переносных значений в определенном круге слов не может являться доводом для отрицания этого положения, ибо образное значение во фразеологизме глобально. Фразеологизм рождается как единица не в результате постепенного развития образно-метафорического значения семантики его компонентов, а возникает с самого начала как единица с образным значением, слагаемым от изображаемого словами – компонентами явления, представления, качества и т.д. Следовательно, переносное значение слова базируется непосредственно на прямом его значении, а семантика фразеологизма имеет связь с изображаемым данным словосочетанием явлением, действием, предметом.

Литература

1. Абдулаев Э., Сеидов И. Муасыр азарбайчан дили. / Абдулаев Э., Сеидов И. – Баки : Маариф, 1972. – 475 с.

2. Бабкин А.М. Словарь иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода. / Бабкин А. – С.–Птб. : Квотам, 1994. – 408 с.

3. Куртсеитов А. Структурные особенности крымскотатарских фразеологизмов / Куртсеитов А. – Симферополь : Крымучпедгиз, 2011. – 36 с. – ISBN 978-966-354-415-1

4. Валиди Ж. Татар теленен грамматикасы. / Валиди Ж. – Казань : Идел-Прес, 1919. – 171 с.

5. Гаджихамедов И.Э. Русско–кумыкский словарь. / Гаджихамедов И. – Махачкала : Маарыф, 1989. – 396 с.

Куртсеітов А. М. Наявність спільних рис у фразеологізмів, слів і вільних словосполучень / А. М. Куртсеітов // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т. 25 (64), № 3, ч. 1. – С. 43-37.

У статті загальні і специфічні фразеологічні засоби систематизовано у кількох аспектах, а також дано тлумачення великої кількості фразеологізмів, які стосуються, зокрема, історії та етнографії. Широко використано описовий, порівняльно-історичний, структурний методи дослідження, що сприяло поглибленому аналізу кримськотатарських фразеологізмів.

Ключові слова: структура, семантика, фразеологізм, фразеологічна одиниця, ідіома, дестани, метод, словосполучення, кримськотатарська мова.

Kurtseitov A. There were similarities in phraseology, the words and free phrases / A. Kurtseitov // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2012. – Vol. 25 (64), No 3, part 1. – P. 43-37.

The general and specific phrasiological means are systematized in several aspects, the interpretation of the vast phrasiological groups, which are concern to the history and to ethnography is done in the work..

Key words: structure, semantic, phrasiology, phrasiological unit destans, method, wordcombination, Crimean Tatar's lanquaqe.

Поступила в редакцію 03.09.2012 г.